

Гостевые лекции Летней школы ЛССИ

Предисловие

Традиционно на всех мероприятиях ЛССИ выступают с лекциями приглашенные ученые, ведущие специалисты в различных областях социологических исследований. Они рассказывают о самых новых своих разработках и делятся опытом с начинающими исследователями¹.

Летняя школа 2012 года не стала исключением – в программе мероприятия были запланированы четыре гостевые лекции. В качестве докладчиков выступили Петер Шмидт, знаменитый методолог и специалист по изучению ценностей, научный руководитель МНУЛ СКИ НИУ ВШЭ; Херманн Дюльмер, профессор Университета Кёльна, соавтор Р. Инглхарта и К. Вельцеля; Зофья Игнац, PhD-кандидат из Университета Гумбольдта; и Игорь Задорин, директор «Евразийского монитора».

Сотрудники нашей Лаборатории подготовили краткие обзоры прочитанных на Школе лекций, которые и предлагаются вниманию уважаемых читателей.

Херманн Дюльмер. «Апробация пересмотренной теории модернизации: проблемы измерения и объяснения»

Профессор университета Кёльна Херманн Дюльмер рассказывал о своей работе по эмпирическому подтверждению теории модернизации, разрабатываемой Рональдом Инглхартом и Кристианом Вельцелем. Согласно концепции Инглхарта, модернизация приводит к изменению ценностей по двум осям: от традиционных к секулярно-рациональным ценностям и от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Профессор Дюльмер эмпирически проверил теорию на основании когортного анализа (за период

¹ Среди наших лекторов в своё время были такие известные ученые, как Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель, Петер Хедстрём, Дэвид Самптер, Агда Би Пуранен, а также некоторые другие.

после Второй мировой войны). Основной целью его исследования является проверка надежности и внешней валидности полученной модели.

Теоретически можно различить две фазы экономического развития. Во время первой фазы происходит переход от общества с доминированием аграрных отношений к индустриальному. Эта фаза характеризуется сменой религиозной легитимации власти на секулярно-рациональную, а также акцентом на материальных результатах. В целом модернизация ведет к формированию секулярно-рациональных ценностей. Вторая фаза, постмодернизация, в ценностном отношении характеризуется переходом от максимизации материального благополучия к максимизации социального благополучия и эмансипации от власти.

Профессор Дюльмер рассмотрел социально-экономическое развитие как на национальном, так и на индивидуальном уровне. Он выдвинул гипотезу о поляризации материалистических и постматериалистических ценностей, которую проверил с помощью когортного анализа. Согласно предложенной Дюльмером гипотезе, младшие когорты в большей степени склонны разделять секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения. Наибольшая разница должна быть между предвоенными и военными поколениями, с одной стороны, и послевоенным поколением – с другой. На кросс-культурном уровне теория предсказывает, что в постиндустриальных обществах различия между поколениями должны быть сильнее.

Далее, профессор Дюльмер подчеркнул, что в теории, наряду с социально-экономическим развитием, огромное значение имеют культурные факторы. Он выделил несколько важных аспектов в этом отношении: коммунистическое прошлое, образование и социально-экономический статус. Дюльмер предположил, что жители коммунистических обществ в меньшей степени разделяют секулярно-рациональные ценности. С точки зрения Херманна Дюльмера, это в первую очередь относится к странам,

пережившим крах советской системы. Подобный опыт также ведет к уменьшению значимости ценностей самовыражения. Образование и социально-экономический статус, напротив, ведут к распространению обоих типов ценностей.

В качестве эмпирической основы своего проекта профессор Дюльмер использовал данные Европейского исследования ценностей и Всемирного исследования ценностей по 68 странам. В качестве индикатора социально-экономического развития был использован Индекс развития человеческого потенциала. Было выделено три когорты: рождение до 1945 года, 1946-1965, 1966-1987.

Сначала Дюльмер протестировал модели, построенные Инглхартом и Кристианом Вельцелем, а затем провел многоуровневый анализ. Согласно его результатам, значимыми индикаторами ценностей самовыражения оказались постматериализм, отсутствие отрицательного отношения к гомосексуализму и согласие подписать петицию. При этом субъективный уровень благосостояния и высокий уровень доверия не коррелируют с ценностями этого типа. К значимым индикаторам секулярно-рациональных ценностей относятся отсутствие придания важности Богу, высокая оценка самостоятельности (автономии) и принятие абортов, а вот отсутствие уважения к властям и низкая национальная гордость здесь роли не играют.

После удаления незначимых индикаторов профессор Дюльмер представил альтернативную модель, сконструированную с помощью одновременного конфирматорного факторного анализа. Были обнаружены большие различия между странами по ценностям выживания / самовыражения, чем по традиционным / секулярно-рациональным ценностям. Кроме того, профессор Дюльмер показал с помощью моделирования структурными уравнениями, что в старшей когорте (1945-1965) нет никаких различий в зависимости от страны, в то время как имеются различия по двум младшим когортам.

В ходе обсуждения, последовавшего за презентацией, Эдуард Понарин рекомендовал усилить теоретическое обоснование когортных различий. Также он отметил, что согласно результатам Херманна Дюльмера, культура не так важна, как с точки зрения Р. Инглхарта, что в каком-то смысле подтверждает теоретические представления Карла Маркса. Петер Шмидт обратил внимание на конструктивную валидность индикаторов и другие методологические аспекты.

Игорь Задорин. «Интеграционный барометр ЕАБР: некоторые результаты исследования»

Игорь Задорин, директор "Евразийского монитора" (исследовательского проекта, развивающего концепцию «Европейского барометра» для анализа социальных изменений в странах СНГ) вместе с коллегами рассказал о результатах проекта "Интеграционный барометр ЕАБР», главной целью которого является оценка перспектив политической и экономической интеграции на постсоветском пространстве.

В рамках этого проекта Задорин с коллегами провели масштабный опрос, посвященный изучению отношения населения стран Содружества к перспективам интеграции. Было собрано огромное количество данных, лишь малая часть которых обработана на сегодняшний день.

В ходе своего выступления Игорь Вениаминович уделил наибольшее внимание результатам, связанным с измерением разработанного исследовательской группой понятия «интеграционного притяжения». С помощью этого концепта исследователи пытаются измерить, насколько привлекательным является образ той или иной страны в глазах жителей других стран; в общем, он позволяет определить, насколько высоко

оценивают респонденты те или иные аспекты жизни в конкретной стране (в том числе, в сравнении с другими странами).

Интеграционное притяжение операционализируется с помощью вопросов по трем категориям установок: по отношению к политической, экономической и социокультурной интеграции. В опроснике использовалась шкала Богардуса; респондентам задавались вопросы о том, как они относятся к различным странам, которые, в свою очередь, были поделены на три группы. В первую вошли постсоветские государства; вторую составили наиболее развитые страны Евросоюза; наконец, в третью попали самые влиятельные государства из других частей света – такие, как США и Китай. Последние две группы были сформированы в аналитических целях, в качестве контрольных, для более точной оценки относительного уровня интереса и оценки респондентами перспектив интеграции в СНГ.

Первые результаты проекта показали, что между жителями постсоветского пространства сегодня существуют значительные различия в оценках интеграционных перспектив. Жители стран, которые характеризуются наиболее высоким уровнем экономического развития, в значительно меньшей степени интересуются остальными государствами СНГ. В России и Украине достаточно сильны изоляционистские настроения; для большинства их граждан интеграция на евразийском пространстве не представляет особого интереса. Вместе с тем, жители этих стран (а также Белоруссии) в определенной степени заинтересованы друг в друге, и оценивают различные аспекты культуры, экономики и политики этих государств достаточно позитивно.

С другой стороны, население наиболее отсталых в экономическом отношении государств – Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана – в гораздо большей степени заинтересовано в интеграции с РФ; респонденты из этих стран также проявляют повышенный интерес к истории и культуре

России (что, по мнению докладчика, объясняется тем, что они рассматривают РФ как потенциальное место работы и, возможно, жительства). Причем этот интерес даже выше по отношению именно к России, чем к любой другой стране в мире (включая европейские).

Вместе с тем, в некоторых государствах из числа бывших советских республик респонденты постепенно теряют интерес к бывшим соотечественникам и переносят свои предпочтения на сотрудничество с государствами из других регионов; так, в Грузии в большей степени интересуются США, а жители Азербайджана ориентируются на Турцию и Иран.

В целом, получается любопытная ситуация – население стран, которые рассматриваются как потенциальные «локомотивы» интеграции, в малой степени заинтересовано в сотрудничестве с другими странами СНГ; их интересы, как личные, так и их оценка государственной целесообразности, в большей степени связаны с европейскими государствами. В то же время, в некоторых странах отношение к интеграции куда более позитивное. Так что делать какие-то выводы преждевременно; требуется дальнейшая обработка и анализ имеющихся данных.

Лекция получилась очень интересной и вызвала длительную дискуссию. Так как Задорин с коллегами представили в основном описательную статистику (хотя они также попытались создать индексы притяжения, а также рассмотреть, как различные страны упорядочиваются по кластерам взаимного притяжения), то основная часть комментариев после выступления была посвящена возможным стратегиям и техникам эмпирического анализа полученных данных. Вместе с тем, некоторые слушатели в большей степени заинтересовались концептуальной частью исследования. Так, Юлия Зеликова задала несколько вопросов, касающихся дефиниции понятия «притяжение».

В любом случае, по общему мнению участников дискуссии, материалы, собранные в ходе данного исследования, являются весьма перспективной базой для изучения общественного мнения стран СНГ, причем не только интеграционных установок, но и многих других вопросов. А Задорин завершил свое выступление приглашением всех желающих к сотрудничеству в дальнейшей работе с данными этого проекта.

София Игнац. «Влияние принадлежности к поколению на установки по отношению к справедливости».

София Игнац, аспирантка Berlin Graduate School of Social Sciences (Университет Гумбольдта) и ассистентка профессора Шмидта на нашей школе, представила в ходе своей лекции исследование, которое планирует защищать в качестве докторской диссертации.

Цель её работы – ответить на следующий вопрос: до какой степени социалистическое наследие определяет установки по отношению к справедливости распределения заработной платы в посткоммунистических государствах после смены режима? В своей работе София предлагает выявить эффект социалистического прошлого, рассматривая влияние принадлежности к определенному поколению на установки по отношению к справедливости в посткоммунистических странах. Чтобы отделить эффект поколения от эффекта возраста, используется база данных с многократными поперечными срезами, а именно данные Международного проекта по социальной справедливости (1991-2006). София применяет данные четырех волн исследования в Германии (только ГДР) и Венгрии.

София подчеркнула, что проблема, находящаяся в центре ее внимания, уже довольно давно изучается на индивидуальном уровне, – с 1960-х годов, – но до сих пор недостаточное внимание уделялось макроуровню. Возможно, это

связано с некоторыми существенными недостатками исследований на макроуровне. Во-первых, применяется метод необъясненной дисперсии. Во-вторых, результаты на макроуровне не объясняют феномены на индивидуальном уровне. Кроме того, эффект промежутка времени моделируется недостаточно полно. В результате поколенческий аспект установок по отношению к распределению заработной платы остается неисследованным.

София определяет поколения как группы когорт, основываясь на определении поколений классика немецкой социологии Карла Маннгейма. Возраст определяется как разница между периодом (точкой во времени) и когортой. Зависимыми переменными в линейных регрессиях выступают установки к результатам (разрыв между реальным и заслуженным доходом руководителя и неквалифицированного рабочего). Кроме того, используется индекс Jasso, позволяющий сравнивать предпочитаемые и получаемые заработные платы. Независимыми переменными являются поколения, определенные для каждой из стран, а также возраст и волна исследования. Набор контрольных переменных включает в себя пол, занятость, образование и доход домохозяйства на душу.

София выдвинула следующие гипотезы. Во-первых, существует поколенческий эффект установок к справедливости. Проще говоря, чем дольше человек прожил при социализме, тем менее вероятно, что он будет считать нормальным современный разрыв в заработных платах. Эта гипотеза не была подтверждена ни для ГДР, ни для Венгрии.

Согласно второй гипотезе предполагается, что чем больше времени прошло с момента смены режима, тем более вероятно, что неравенство будет восприниматься нормально. Эта адаптация будет ослабляться уровнем ностальгии. Эта гипотеза также не подтвердилась ни в одной стране.

Третья гипотеза – чем больше возраст человека, тем с большей вероятностью он примет существующее неравенство как относительно справедливое. Эта гипотеза, как показал анализ, хорошо отражает ситуацию в Венгрии.

В заключение София рассказала о следующих шагах, которые она собирается предпринять для развития своего исследования. Как она отметила, перспективной стратегией является задание биномиальных переменных, измеряющих принадлежность к поколению. Другой возможный шаг – использование логлинейной регрессии вместо линейной.

Петер Шмидт. «Внутри- и межстрановые ценностные различия в Европе. Латентно-классовый анализ».

В предпоследний день Школы Петер Шмидт прочитал последнюю гостевую лекцию, из числа запланированных в Зеленогорске. Исследование, о котором он рассказывал в ходе своего выступления, проводится им совместно с Владимиром Магуном и Максимом Рудневым.

Различиям между ценностными системами разных стран посвящено множество исследований. Согласно работам Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, межстрановые различия в ценностях населения являются намного более значительными, нежели внутристрановые. Питер Шмидт, использующий в качестве теоретических предпосылок своего исследования теорию ценностей Шалом Шварца, пытается оспорить результаты Инглхарта и Вельцеля и аргументирует в пользу того, что при анализе данных по европейским странам внутристрановая дисперсия будет сильнее, а межстрановая – слабее, чем можно было бы предложить исходя из концепции Инглхарта и Вельцеля.

Основной целью представленного Шмидтом исследования является построение классификации жителей Европы на основе их базовых ценностей. Авторы также хотели бы выявить основные факторы, определяющие

принадлежность к тому или иному классу. В качестве эмпирической базы использовались данные по 33 странам, полученные в ходе четвертой волны Европейского социального исследования. Страны в выборке группировались по географическому признаку; так, в выборку вошли 12 посткоммунистических, 7 средиземноморских, 5 «нордических» и 9 западноевропейских государств.

Ценности европейцев Петером Шмидтом и соавторами описываются с помощью четырех наборов переменных, сгруппированных на различных уровнях обобщения. К ценностям «первого уровня» относятся индикаторы, измеренные с помощью 21 вопроса анкеты, которые затем были сгруппированы в 10 ценностных индексов (составивших второй уровень). Под ценностями «третьего уровня» понимаются следующие ценностные категории: открытость изменениям (гедонизм, стимуляция, самостоятельность), сохранение (традиция, конформность, безопасность), забота о людях и природе (универсализм, благожелательность), самоутверждение (власть, достижения). Пары этих ценностей связаны взаимно обратными соотношениями: рост в субъективной значимости одной ценностной категории ведет к снижению значимости другой. Такие соотношения позволили сконструировать два ценностных измерения «четвертого уровня» (ценностные оси): сохранение – открытость изменениям, забота о людях и природе – самоутверждение.

Для проведения анализа внутри- и межстрановых сравнений использовался индекс фракционализации, отражающий равномерность распределения принадлежности между разными классами: чем выше фракционализация, тем более равномерное распределение.

В ходе анализа было выделено шесть латентных классов с разными комбинациями ценностей. Вопреки первоначальной гипотезе, наиболее многочисленным оказался класс со практически нулевыми предпочтениями

респондентов (38%). Данный класс в большей степени представлен в постсоветских и средиземноморских государствах, чем в Западноевропейских и нордических.

Внутристрановая дифференциация очень высока. В 25 странах имеются представители всех шести латентных классов, в 31 стране представлено как минимум 5 классов. Меньше всего классов представлено в Турции (только 3 класса).

В целом, профили стран различны для нордических и западноевропейских стран с одной стороны, и для средиземноморских и посткоммунистических с другой. Также в нордических и западноевропейских странах выше внутристрановая гетерогенность. Таким образом, можно предположить, что в более развитых странах ценностные различия являются более существенными.

Индивидуальные социально-демографические характеристики в определенной степени влияют на принадлежность к тому или иному классу. Так, принадлежность к «традиционным» классам положительно коррелирует с возрастом, а принадлежность к более открытым классам – отрицательно. Женщины попадают в традиционные классы относительно чаще мужчин. Класс с нулевыми предпочтениями в наибольшей степени распространен среди молодых образованных мужчин, имеющих работу и живущих в большом городе.

Как отметили участники разгоревшейся после выступления дискуссии, результаты Шмидта и соавторов представляют значительный интерес. Тем не менее, они требуют проверки с помощью других статистических методов. Сам Шмидт сформулировал одну из приоритетных задач дальнейших исследований – необходимо ответить на вопрос, сохранится ли класс с нулевыми предпочтениями при использовании альтернативных подходов к измерению ценностей.